

ПИОНЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРОНОЦКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭКОЛОГИИ ПТИЦ НА ГЕОТЕРМАЛЬНЫХ ПОЛЯХ

Е. Г. Лобков

*Камчатский государственный технический университет
(КамчатГТУ), Петропавловск-Камчатский*

PIONER INVESTIGATIONS FOR THE STUDY OF THE BIRD ECOLOGY ON THE GEOTHERMAL FIELDS IN KRONOTSKY RESERVE

E. G. Lobkov

*Kamchatka State Technical University (KamchatSTU),
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Биологические сообщества, формирующиеся на термальных источниках и геотермальных полях, представляют собой один из самых примечательных и оригинальных компонентов биоразнообразия Камчатки. Они отличаются своеобразием видового состава, путей формирования, но, главное, микроорганизмы, растения и животные, обитающие при высокой температуре, экстремальных показателях кислотности и высоких концентрациях токсических химических элементов и соединений, демонстрируют удивительные пути участия в геохимических процессах и адаптации к необычным, нередко экстремальным условиям. Понимание механизмов этих адаптаций, как на молекулярном, клеточном уровне, так и на уровне организменном и популяционном, расширяет наши представления о фундаментальных основах существования и организации самой жизни на нашей планете, о жизни «на пределе возможного».

Когда примеры адаптаций к экстремальным условиям демонстрируют микроорганизмы, мы воспринимаем это с пониманием, имея в виду относительную простоту их строения, способность к мобилизации биохимических, генетических возможностей клетки и их быстрым изменениям. Но когда мы видим в экстремальных условиях многоклеточные организмы (тем более позвоночных животных), это вызывает удивление. Как они выдерживают экстремальные условия? Каковы пределы и механизмы их адаптаций? Носят ли они популяционный характер? Ответы на эти и другие вопросы имеют фундаментальное значение для биологии. Вместе с тем это направление исследований, исключительно актуальное, остается практически неразработанным. Сделаны пионерные шаги. Камчатка дает в этом отношении уникальные возможности. Наиболее

значительные результаты получены на примере птиц в Кроноцком заповеднике, где сосредоточены крупные геотермальные системы Камчатки, как кальдера вулкана Узон, Долина гейзеров и геотермальные поля вулкана Бурлящий. Я упомяну о некоторых результатах исследований экологии птиц на геотермальных полях Узона и долины р. Гейзерной (более подробно: Лобков, 1984, 1986а; б, 1988, 1999, 2002, 2003; Лобкова, Лобков, 2003, и др.).

Температурные условия, при которых возможно гнездование и кратковременное пребывание птиц на термальных полях. На поверхности грунта, прогревом до 42–45 °С и выше, растительности нет, либо она столь скудна, что птицы лишены возможности укрыть гнездо. Это – температурный предел гнездованию птиц в условиях термальных полей Камчатки. Предельные температуры поверхности грунта у основания гнезд у желтой *Motacilla tschutschensis* и камчатской белой *M. (alba) lugens* трясогузок составили 30–35 °С, у горной трясогузки *M. cinerea* – 37 °С. Одно гнездо камчатской белой трясогузки было устроено среди натеков гейзерита, нагревавшегося при извержении гейзера до 40–45 °С. Кратковременное пребывание птиц возможно при 38–51 °С. На парящем грунте и в парящих источниках минимум 17 видов птиц способны ловить насекомых, собирать тех, что обожглись и отравились у грифонов, а также поедать имаго и личинок термофильных видов.

Облик фауны птиц геотермальных полей Камчатки. Специфических видов птиц, населяющих термальные источники и геотермальные поля, нет. Все они – из числа обычных обитателей фоновых биотопов, взятые из окружающей местности. На умеренно прогретых участках состав гнездящихся птиц – наиболее близкий к зональным (окружающим) биотопам. Чем экстремальнее условия (с ростом температуры грунта), тем отчетливее селектируется группа видов, более других способных адаптироваться к специфическим условиям обитания. Не все виды способны гнездиться в условиях мощного теплового потока. Лучше других к этому приспособлены в условиях Камчатки желтая и камчатская белая трясогузки. Затем от более к менее термоадаптированным следуют: горная трясогузка, чирок-свистунок *Anas crecca*, монгольский, или короткоклювый, зук *Charadrius mongolus*, а также перевозчик *Actitis hypoleucos*, овсянка-ремеж *Oxyris rusticus*, бекас *Gallinago gallinago*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, фифи *Tringa glareola*, морская чернеть *Aythya marila*, свиязь *Anas penelope* и другие виды. Население птиц термальных полей с мощным тепловым потоком, поверхность которых лишена растительности, формируется за пределами контура активных площадок вдоль их границ. На территории крупных геотермальных систем, как на Узоне и в долине р. Гейзерной, в границах которых складываются

разнообразные температурные и химические условия, а с этим и разнообразные микрорельеф и растительность, формируется население птиц, зональное по облику, но с более высокой численностью и разнообразием видов. Кальдера Узона и Долина гейзеров – своеобразные фаунистические оазисы, отличающиеся высоким биоразнообразием среди однообразных по облику биологических сообществ субальпики.

Сдвиг периодических явлений в жизни птиц. Термальные источники благоприятствуют зимовке птиц там, где обычно они не зимуют. Многие птицы, населяющие термальные источники, геотермальные поля и их окрестности, отличаются более ранними сроками начала размножения (в долине р. Гейзерной на 5–8 дней). И в целом ритм размножения птиц в Долине гейзеров более ранний: пик яйцекладки здесь приходится на первую декаду июня, тогда как на Камчатке в целом – на его вторую декаду. Куропаткам характерны более ранние сроки весенней линьки (около недели), а у тундряной куропатки *Lagopus mutus* наблюдаются и более поздние сроки осенней линьки. Благодаря раннему снеготаянию, ранней вегетации растительности и ранней активности беспозвоночных для некоторых видов птиц в Долине гейзеров удается раньше, чем где-либо, отмечать весенний прилет. В сезоны с холодной и затяжной весной в долине р. Гейзерной птицы могут временно скапливаться на термальных площадках, поскольку их места обитания в субальпике еще под снегом. В такие сезоны термальные площадки для некоторых видов могут быть своеобразными «станциями переживания» неблагоприятных условий. Это явление можно назвать эффектом «оазиса». Долина гейзеров весной действительно выглядит зеленым оазисом на фоне в основном заснеженной субальпики.

«Экологический компромисс» в выборе птицами мест гнездования на термальных площадках. На экстремально прогретых участках птицы способны гнездиться на сохранившихся островках растительности или среди растительности вдоль кромки полей. Но даже при наличии растительности птицы устраивают гнезда не в самых прогретых, но в умеренно прогретых местах. Чаще всего (изучено 40 гнезд) в полуметре от гнезд можно отыскать место, где температура поверхности грунта на 1–3 °C выше, но растительность ниже, реже или иного аспекта. Очевидно, что птицы не стремятся к наиболее прогретым участкам, хотя в условиях высокогорья это для них должно было бы быть благоприятным. Более важным является защитный аспект гнездования. Налицо «экологический компромисс» в подборе места расположения гнезда.

Численность птиц на термальных полях. Можно ли говорить о «термофильных» популяциях птиц? Численность птиц в местах, где грунт прогрет до высоких температур, крайне мала. В 10–15 м за

границей термальных площадок, где температурные условия близки к фоновым, численность птиц выше. В холодные весны, отличающиеся поздними сроками таяния снега, к термальным полям стягивается значительно больше птиц, чем обычно. Локальная плотность их размещения на островках растительности и вдоль внешней кромки может быть очень высокой: в 1982 г. на модельной площади 800 м² гнездились минимум 13 пар 5 видов птиц (плотность 162.5 пар/га – очень высокая для не-колониальных видов). Но и в такие сезоны число птиц, гнездящихся на экстремально прогретых участках, составляет лишь ничтожную часть их местного населения. Говорить о формировании на термальных полях своеобразных «термофильных» популяций птиц не приходится. Заметные адаптации птиц к высоким температурам мы ежегодно наблюдаем лишь у небольшого числа пар. Это не исключает возможности рассматривать своеобразными популяциями население некоторых видов птиц в границах крупных геотермальных систем в целом. Установлено, что население птиц в долинах крупных термальных ручьев выше, чем в долинах холодных ключей при идентичном видовом составе.

Некоторые пути экологических адаптаций птиц к условиям гнездования на термальных полях. Изучены условия гнездования на термальных полях 17 пар желтых, 12 пар камчатских белых и 2 пар горных трясогузок, а также 4 пар овсянок-ремезов и 1 пары монгольских зуйков. Выявлены адаптации в нескольких направлениях:

- *в расположении и конструктивных особенностях гнезд*; чем выше влажность и температура поверхности грунта под гнездом, тем менее глубокие лунки делают птицы или обходятся без лунок, сокращается количество утепляющего материала (в особенности шерсти и перьев), уменьшается число строительных компонентов, уменьшается масса гнезда, увеличивается его теплопроводность (кривые остывания – более крутые). Заметные изменения происходят на рубеже температур 19–20 °С. В условиях экстремально высоких температур обнаружены гнезда не только упрощенной конструкции, но, наоборот, необычайно массивные, с низкой теплопроводностью. Возможно, с умеренным повышением температуры под гнездом птицы ориентируются на допуск тепла к содержимому гнезда, но при экстремальных показателях температуры адаптации направлены на изоляцию кладки и птенцов от чрезмерного нагрева;

- *в инкубации и особенностях поведения насиживающих птиц*; у всех птиц на термальных полях, как и всюду в обычных условиях, насиживание занимает большую часть суточного бюджета времени взрослых особей. Им характерны все формы поведения, свойственные птицам в это время. Но на экстремально прогретых гнездах птицы непосредственно на насиживание тратят на 15–25 % времени меньше, предоставляя на это

время инкубацию яиц теплу земли. Птицы возвращаются к гнезду лишь для переворачивания яиц. Соответственно у таких пар существенно отличается ритм насиживания, они чаще оставляют кладку открытой, перерывы в насиживании у них, как правило, более продолжительные, а отдельные акты насиживания кратковременны, количество слетов с гнезда выше, смена партнеров затягивается, комфортное поведение часто осуществляется в перерывах между насиживанием.

Сокращение длительности насиживания яиц и постэмбрионального развития птенцов. В экстремально прогретых гнездах желтых трясогузок ($n=7$) длительность насиживания в среднем оказалась меньше на 11 % (на 1.4 суток), а в гнездах камчатских белых трясогузок ($n=6$) птенцы поднялись на крыло в среднем раньше на 2.2 суток (период постэмбрионального развития короче на 14 %). Возможно, это не предел. Выборки экстремально нагретых гнезд невелики – их мало в природе. В любом случае разница в продолжительности насиживания и постэмбрионального развития птенцов на термальных полях не так велика, как об этом иногда пишут. Обнаружены особенности структуры скорлупы яиц, в частности плотность распределения пор.

Увеличение плодовитости и успешность размножения птиц на термальных полях. На примере 9 видов птиц показано, что в среднем количество яиц в кладках у пар, гнездящихся вокруг термальных полей и вдоль термальных ключей, на 10–15 % выше. В среднем примерно настолько же выше выживаемость выводков у белой куропатки в долине р. Гейзерной. Сохранность кладок и выводков вблизи термальных полей особенно очевидна в холодные сезоны.

Заключение. Адаптации птиц к жизни на геотермальных полях отражают феноменальную суть своеобразия орнитологических компонентов природных экосистем долины р. Гейзерной и кальдеры Узона. Аналогичные феномены не известны из других регионов мира. Возможно, столь очевидное их проявление на Камчатке связано с зональными (прежде всего, климатическими) особенностями региона вследствие инверсии природных зон на Северо-Востоке Азии. Вообще же экологические связи птиц и других живых организмов с вулканогенными факторами чрезвычайно многообразны. Это согласуется с известными представлениями о важности вулканической деятельности в становлении основных компонентов природной среды. Речь идет о разных аспектах научного направления, формирующегося на стыке биологии и вулканологии. Е. К. Мархинин (1980) назвал его «биовулканология». Упомянутые нами аспекты наряду с другими можно охарактеризовать как пример экологических проблем в биовулканологии (Лобков, 1988) или как «экологическую биовулканологию».

ЛИТЕРАТУРА

Лобков Е. Г. 1984. Вулканогенные факторы эволюции сообществ птиц на Камчатке // VIII Всесоюз. зоогеограф. конф. : тез. докл. (Ленинград, 6–8 февраля 1985 г.). М. С. 331–333.

Лобков Е. Г. 1986а. Гнезда птиц на вулканогенных термальных полях // Природа. № 8. С. 116–117.

Лобков Е. Г. 1986б. Вулканогенные факторы размещения и численности птиц на Камчатке // Экосистемы экстремальных условий среды в заповедниках РСФСР. Сб. науч. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М. С. 50–73.

Лобков Е. Г. 1988. Вулканы и живые организмы (экологические проблемы в биовулканологии). Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Биология». № 2. М. : «Знание». 64 с.

Лобков Е. Г. 1999. Экологические адаптации птиц к условиям гнездования птиц на вулканогенных термальных полях // Биол. и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М. : изд-во «Диалог-МГУ». С. 122–124.

Лобков Е. Г. 2002. Фауна и население птиц // Растительный и животный мир Долины Гейзеров. Петропавловск-Камчатский : «Камч. печатный двор». С. 139–257.

Лобков Е. Г. 2003. Птицы Камчатки (география, экология, стратегия охраны) : дис. в виде науч. докл. ... докт. биол. наук. М. : МПГУ. 60 с.

Лобкова Л. Е., Лобков Е. Г. 2003. Экологические связи насекомых в биогеоценозах термальных полей Узона и Долины Гейзеров // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : докл. III научн. конф. Петропавловск-Камчатский : КамчатНИРО. С. 87–99.

Мархинин Е. К. 1980. Вулканы и жизнь (проблемы биовулканологии). М. : «Мысль». 196 с.